

ИЗ ШЕНДЕРОВИЧА.

Евреи, примите исходное положение! (этот перл Шендеровича даже стал предметом обсуждения в сети).

Если бы человечество знало о своем будущем, оно бы не так радовалось, расставаясь со своим прошлым.

Кажется, колесо истории не рассчитано на наши дороги.

Когда государство повернулось лицом к человеку, человек закричал от ужаса.

Ну что у нас за терминология: пионер-лагерь, зона отдыха...

О величии эпохи спросите у раздавленных ею.

Носорог плохо видит, но при таком весе это уже не его проблема.

Не так страшен палач, как отвратительны зрители.

Не все золото, что блестит, но то, что пахнет дерьмом - несомненное дерьмо!

Не бейте его, гроссмейстер - это не фамилия!

Все равно нищие - так уж хоть пойдём по миру!

Все шубы могут поместиться в одну моль.

Власть народа? Уточните - над кем?

В чём сила москитов? В подавляющем большинстве!

Ваша агония не устраивает меня с эстетической точки зрения!

Везде есть место изяществу. Даже тревога бывает воздушной.

В зазор между двумя эпохами может провалиться несколько поколений.

Дети согбённых вырастают горбатыми.

Государство - это просто, как велосипед: наверху рули, внизу цепи...

Если у павиана красная задница, это ещё не значит, что он революционно настроен.

Главное - накормить идеологов! Остальные перебьются.

Говорящие о единстве иногда имеют в виду братскую могилу.

Знамена кровавые - зато люди, как шелковые!

За столом переговоров подали на десерт несколько третьих стран...

Ездовая собака сдохла от гордости.

Если камертоном бить по голове - гудеть будет голова.

Если народ пьющий, у него и сажень косяя...

Среди идущих по трупам смотреть под ноги считается дурным тоном.

Смердящих осторожно называли сильными духом.

Сделал мечту явью, теперь не знает, куда от нее деться.

Размеры нашей гордости определяются масштабами наших несчастий.

Революции называются Великими в зависимости от количества пострадавших.

Кажется, у нашего прошлого большое будущее.

Когда истину долго отстаивают, вера выпадает в осадок.

Когда к власти приходят сукины дети, собачья жизнь начинается у всех.

Ключевой вопрос математики: не все ли равно?

Конвойный вынужден повторять путь арестанта.

Когда он пообещал хорошую жизнь, все заранее похолодели.

Почему последняя сволочь непременно в первых рядах?

Политические шахматы: сколько лет отовсюду мат, а партия не сдается!

Пока кухарка училась управлять государством, кончилась еда.

Опьянённые властью опохмеляются кровью.